

ГАДЖИЕВ Ханлар Аляр оглы — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; gadzhiev.hanlar@gmail.com)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация. В представленной статье анализируется современное понимание геополитики. Автор рассматривает соотношение и взаимосвязанность геополитики с геоэкономикой и геокulturой. В контексте исследуемой проблематики автор уделяет отдельное внимание вопросу полярности мироустройства, а также цифровому пространству.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, геокultura, однополярный мир, биполярный мир, многополярный мир, цифровое пространство

В научной сфере до сих пор нет общепризнанной трактовки понятия «геополитика». В некоторых исследованиях даже предлагается при его использовании уточнять, о какой именно ипостаси геополитики идет речь: о некоей реальности, о парадигме, об идеологии или же о научной дисциплине [Розов 2016: 134, 138].

Как представляется, во всех четырех случаях в той или иной степени рассматривается вопрос реальности и сложившегося на международной арене баланса сил, поскольку и парадигма, и идеология, и научная дисциплина должны отражать сложившиеся геостратегии государств-полюсов (центров силы), выделять и обобщать закономерности в международных отношениях. Такая концептуализация геополитической практики позволяет увидеть сильные и слабые стороны всех конкурирующих геостратегий, а также тенденции и актуальные проблемы на международно-региональном и глобальном уровнях [Розов 2016: 138–139].

Согласно распространенному взгляду на геополитику, контролируемые государствами территории определяют их потенциал на международной арене [Асеев, Шишков 2019: 123]. Но, как известно, возможности любого государства определяются прежде всего эффективностью его политического курса на внутренней и внешней аренах. Даже небольшие страны, активно развиваясь и проводя успешную государственную политику, могут приобретать значимую роль на международной арене. Значит, геополитика более точно должна раскрываться в контексте места и потенциала воздействия государств на международные процессы [Жизнин 2010].

В некоторых исследованиях геополитику интерпретируют узко, ставя в рамках геопространственного подхода на одну планку с геоэкономикой и геокulturой и их ответвлениями [Белоусов, Лубский 2013: 11]. Однако такая трактовка является спорной. Геополитика относительно геоэкономики и геокультуры занимает центральное положение, поскольку в ней происходит целеполагание по всем основаниям межгосударственного взаимодействия. Она выполняет политико-управленческие функции в международном масштабе и исходит от государств-полюсов. Поэтому если соотносить международное влияние с управлением, то страны, образующие на мировой арене центры силы, следует рассматривать в качестве субъектов международно-регионального и/или глобального управления, а все остальные государства — в качестве объектов.

При анализе также нельзя подменять геополитику геоэкономикой или геокulturой, сколь бы взаимосвязаны и близки они ни были. Это видно

даже по направлениям, которые они охватывают. Если геополитика в той или иной степени касается вопросов силы, безопасности, конфликтов (в т.ч. в связи с борьбой за ресурсы и контролем над ними), объединения государств, то геоэкономика связана с вопросами торговли, инвестиций, сотрудничества, экономической взаимозависимости и взаимодействия стран, а геокультура — распространения ценностей, престижа, культурного обмена и влияния, межэтнических и межконфессиональных отношений и т.п. [Розов 2011: 107, 113].

Одновременно вопрос взаимосвязанности геополитики, геоэкономики и геокультуры имеет отдельное значимое место при выстраивании геостратегии государствами-полюсами. Так, благодаря высокому геополитическому статусу и большим возможностям в геоэкономической плоскости страны, претендующие на международное лидерство, могут приобретать или увеличивать свою геокультурную привлекательность (литература, искусство, музыка, мода и т.п.). Или, например, геополитически лидирующие государства рассматриваются другими странами как более надежные и перспективные партнеры в международных экономических отношениях.

При этом государства, являющиеся лидерами в геоэкономическом и геокультурном отношениях, не обязательно становятся геополитическими лидерами, равно как и наоборот, — геополитические лидеры могут не доминировать в геоэкономической и геокультурной плоскостях [Розов 2011: 115]. И в то же время, если какая-либо страна занимает ведущие позиции во всех трех плоскостях, ее можно однозначно рассматривать в качестве полюса международной арены, обладающего всеобъемлющей мощью.

Как показывает практика, геоэкономическая и геокультурная плоскости могут содержать в себе механизмы достижения геополитических целей. Например, экономические интеграционные проекты на международной арене нередко изначально направлены на изменение геополитического расклада. Они выступают стратегическим инструментом сохранения/увеличения влияния государств-инициаторов. Аналогично может использоваться сфера культуры, когда «мягкая сила» создает более привлекательный образ геополитического лидера, позволяющий успешно экстраполировать на международную арену свои ценностные ориентиры. И тем самым геоэкономика и геокультура, равно как и другие возможные основания пространственного развития, становятся своего рода средствами регионального и/или глобального управления.

Таким образом, геополитика может рассматриваться как сфера, в которой, с одной стороны, происходит политическое целеполагание относительно пространственных потребностей лидирующих государств, а с другой — прогнозирование, проектирование и изменение пространств с учетом намеченных ими целей [Цымбурский 1999]. Отталкиваясь от этого, в исследованиях вопрос о геополитической реальности порой фактически отождествляется с проблемой государственного суверенитета [Розов 2016: 135]. Однако такой подход вызывает сомнения, поскольку неотъемлемой составляющей геополитики является проблема международного лидерства (вопрос центров силы — полюсов) наиболее влиятельных государств/государства, тогда как суверенитет относится к базовым характеристикам каждой страны.

Лидерство государства на международной арене есть отражение того, что значимая часть международного сообщества согласна с такой его ролью или приняла ее. Те страны, которые не согласны или не принимают ее, как правило, тянутся к альтернативным полюсам, если они сформировались. А

если альтернативных полюсов нет, то тянутся к государствам, претендующим на подобную позицию. Поэтому миропорядок, даже будучи однополярным, естественным образом предрасположен к трансформации на определенном этапе либо в биполярный, либо в многополярный.

Биполярный мир предполагает максимальную конкуренцию двух государств-лидеров за влияние на международной арене. Предлагаемые ими геостратегии и векторы развития для международного сообщества могут носить взаимоисключающий характер. В этом контексте многополярность является более гибким вариантом мироустройства и означает, что мировая политическая повестка может конструироваться центрами силы на пересечении их интересов.

Как правило, на статус государства-полюса претендуют страны, лидирующие в том или ином международном регионе. Демонстрируя международному сообществу геостратегии и векторы развития, они стремятся заинтересовать как можно больше стран, в т.ч. создавая интеграционные проекты и надгосударственные институты. В свою очередь, государства, не занимающие лидирующих позиций и не претендующие на статус полюса, могут пытаться формировать и реализовывать стратегию многовекторности, в равной степени удаляясь от всех центров силы или, напротив, сближаясь с ними. В результате многовекторность становится форматом их политического, экономического и культурного нейтралитета.

Из сказанного выше следует, что на современном этапе геостратегии государств, претендующих на роль полюса международной арены или уже обладающих ею, не могут основываться исключительно на инструментах «жесткой силы», включающей военную мощь (безопасность), дипломатические и экономические механизмы, или «мягкой силы». Большое значение приобрело умение сочетать средства «жесткой» и «мягкой» силы, формируя так называемую умную силу. А неотъемлемой составляющей последней стало эффективное использование возможностей цифрового пространства.

В самом общем плане цифровое пространство можно определить как среду, включающую всю совокупность коммуникаций, интеракций и информационных потоков, формируемых цифровыми технологиями: компьютерными и мобильными устройствами, а также иными средствами конструирования виртуальной и дополненной реальности [Гаджиев 2022: 23].

Современные общества массово и глубоко вовлечены в цифровое пространство, в котором информация распространяется мгновенно и масштабно. Игнорирование информационной безопасности и государственного развития в цифровой среде фактически невозможно. Цифровое пространство стало одним из наиболее ярких феноменов глобализации, который преобразовал и продолжает трансформировать общественную жизнь и деятельность государств.

На сегодняшний день ценностно-поведенческие паттерны в немалой степени формируются на наиболее популярных онлайн-ресурсах. В цифровом пространстве нет привязки к государствам. Исключение — те страны, которые ограничивают доступ к иностранным ресурсам и создают собственную цифровую среду. Яркий пример — Китай. Но в данной стране сложился довольно жесткий политический режим, создающий основы для подобной системы управления цифровым пространством.

Каким бы развитым ни было лидирующее государство (государство-полюс или претендент на такой статус), оно, в частности, должно формировать информационную картину социально-политической реальности (ИКСПР)

в цифровом пространстве, убедительно объясняющую предлагаемые им геостратегию и вектор развития для международного сообщества.

ИКСПР представляет собой упорядоченную и устоявшуюся совокупность знаний и представлений людей о политической сфере, складывающуюся и на уровне коллективного сознания социума, и на уровне социальных групп, и на уровне отдельных индивидов. ИКСПР является одной из составных частей более широкого явления — информационной картины мира (ИКМ) [Гаджиев 2022: 25].

На современном этапе ИКСПР является краеугольным параметром возможностей государств-полюсов. Она содержит и внутригосударственное положение дел, и внешнеполитические ориентиры. При этом ИКСПР транслируется для внутренней и внешней арен прежде всего посредством системы средств массовой информации и средств массовой коммуникации. Но ИКСПР для внутренней и для внешней арены нередко сильно отличаются, а разница в содержаниях связана как с инициативой транслирующих государств-полюсов, так и с «фильтрами трансляции» государств-реципиентов. Поскольку в подавляющем большинстве случаев в цифровом пространстве информация доступна вне зависимости от территории, то государства-полюсы могут напрямую транслировать свою ИКСПР в глобальном масштабе на любых языках, включая языки международной коммуникации, и посредством наиболее популярных инструментов — социальных медиа (видеохостинги, социальные сети, мессенджеры) и иных ресурсов.

Список литературы

Асеев А.Д., Шишков В.В. 2019. Империя в зеркале геополитики. — *Управление*. Т. 7. № 1. С. 121-127.

Белоусов В.М., Лубский А.В. 2013. Геоэкономическая парадигма научных исследований. — *Terra Economicus*. Т. 11. № 4-3. С. 10-17.

Гаджиев Х.А. 2022. Цифровое пространство и политическая стабильность России. — *Социально-политические науки*. Т. 12. № 6. С. 22-28.

Жизнин С.З. 2010. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика). — *Балтийский регион*. № 1(3). С. 8-21.

Розов Н.С. 2011. Геополитика, геоэкономика и геокультура: взаимосвязь динамических сфер в истории России. — *Общественные науки и современность*. № 4. С. 107-121.

Розов Н.С. 2016. Геополитика как наука: отменить нельзя развивать. — *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. № 3(82). С. 130-148.

Цымбурский В.Л. 1999. Геополитика как мировидение и род занятий. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 7-28.

GADZHIEV Khanlar Alyar ogly, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Researcher of the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; gadzhiev.khanlar@gmail.com)

THE CONCEPT AND NATURE OF GEOPOLITICS

Abstract. The study analyzes the modern understanding of geopolitics. It examines the relations and interconnections of geopolitics with geoeconomics and geoculture. In the context of the investigated problem, the author places the particular emphasis on the question of world order polarity and digital space.

Keywords: geopolitics, geoeconomics, geoculture, unipolar world, bipolar world, multipolar world, digital space

Ван Юэ — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; talkingrat666@mail.ru)

ВЫЗОВЫ И БУДУЩЕЕ ПОСТРОЕНИЯ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ОСНОВЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аннотация. В статье используется теория социального конструктивизма, рассматривается концепция сообщества единой судьбы человечества как проявление кантовской анархической культуры в конструктивизме, а также анализируется ее конкретное развитие на практике. В качестве ключевого примера реализации этой концепции приведена инициатива «Один пояс, один путь». Анализ ее внедрения показывает, что данная концепция как форма общего знания хотя и получила широкое признание со стороны международного сообщества, но пока находится в процессе развития, еще не достигла высокой степени интернализации и не полностью сформировала коллективную идентичность, а ее глобальное продвижение требует дальнейших усилий. В связи с этим Китай должен акцентировать внимание на гуманитарных обменах и создании региональных сообществ для постепенного продвижения данной концепции.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, концепция сообщества единой судьбы человечества, инициатива «Один пояс, один путь», национальная идентичность, коллективная идентичность

Интерпретация концепции сообщества единой судьбы человечества с точки зрения конструктивизма

Концепция сообщества единой судьбы человечества является важной руководящей идеей современной китайской дипломатии, направленной на построение новых международных отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве, с конечной целью достижения мира во всем мире. Данная концепция подчеркивает, что перед лицом глобальных проблем человечество разделяет ряд ключевых идей и вместе образует сообщество,